

Ольга Мязотс

ПОВЕСТЬ БЕРТЫ ЛАСК «КАК ФРАНЦ И ГРЕТА ЕЗДИЛИ В РОССИЮ» И ОБРАЗ СССР В ПРОЛЕТАРСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920-Х ГГ.

В 1920-е гг. в Германии развивается пролетарская детская литература. Среди популярных тем были рассказы о Советском Союзе, в том числе в жанре путешествия-травелога. Эти произведения имели откровенный пропагандистский характер. Рассказы о стране, где победила социалистическая революция, служили положительным примером для подражания, воспитывая в детях разных стран уверенность в необходимости классовой борьбы и неизбежности победы пролетариата. Писательница-коммунистка Берта Ласк в книге «Как Франц и Грета ездили в Россию» (1926) одной из первых подробно и увлекательно рассказала юным читателям о путешествии двух немецких подростков в СССР. Брат и сестра, юные спартаковцы, совершают путешествие от Ленинграда до Украины и Крыма. Они узнают не только о достижениях большевиков: успехах индустриализации, утверждении социального равноправия, заботе о детях, интернациональной борьбе рабочих, но и о трудностях социалистического строительства: сопротивлении классовых врагов, голоде, детской беспризорности. Книга построена на противопоставлении достижений социализма безрадостному миру капиталистического угнетения. Берта Ласк утверждает новое отношение к детям — не как к пассивным объектам воспитания, а как к равноправным партнерам взрослых, активным членам общества, проводники прогрессивных социалистических идей. В книге Берты Ласк намечены основные темы и определены принципы отбора материала и трактовки персонажей и описываемых событий, которые станут общими для всех книг этого жанра.

Ключевые слова: пролетарская детская литература в Германии в 1920-е гг., Берта Ласк, «Как Франц и Грета ездили в Россию», детские книги о СССР, травелоги для детей.

Начало XX в. в Европе было отмечено ростом рабочего движения: рабочие становятся важной социальной силой, их культурные потребности начинают признаваться значимыми. В рабочее движение активно вовлекается молодежь, причем коммунисты, стремящиеся возглавить это движение, все больше внимания уделяют

работе не только с молодежью, но и с детьми. С этой целью Коммунистический интернационал молодёжи (КИМ) уже с 1921 г. начинает выпуск интернациональной газеты для детей рабочих «Юный товарищ» («Der Junge Genossen»), а также ежемесячного бюллетеня для воспитателей и педагогов «Пролетарский ребенок» («Das Proletarische Kind»). Дети рабочих становятся новыми читателями.

В Германии в этот период коммунисты действуют особенно активно. В 1920-е гг. здесь развивается немецкая пролетарская детская литература, отличительными чертами которой, в том числе, становится ее интернациональный характер и тесная связь с Советской Россией.

Современные немецкие исследователи отмечают, что

в период с 1918 г. по 1933 г. социалистическая детская и молодежная литература значительно расширила радиус своего влияния в обществе. Она открывает новые темы и жанры — в том числе международные отношения [Altner 1988, 6].

В межвоенный период возникают издательства левого направления, многие из них оказываются связаны с Советским Союзом. Хотя книги для детей составляли небольшую часть продукции таких издательств, пролетарская детская книга представляет значительный интерес. В Германии книги для детей рабочих выпускали такие издательства как «Malik Verlag», «Junge Garde», «Neuer Deutscher», «Verlag der Jugendinternationale» и др., печатавшие как книги немецких писателей, так и переводы советских книг.

Для детей издаются специальные ежегодные альманахи: «Ежегодник для детей рабочих» («Jahrbuch für Arbeiterkinder»), «Мой товарищ. Книга для пролетарской молодежи» («Mein Genosse. Ein Buch für die Proletarische Jugend»), «Книга для чтения для детей рабочих» («Lesebuch für Arbeiterkinder») и др.¹ — содержание которых включает очерки из истории классовой борьбы, рассказы о революционных героях, произведения писателей-классиков — Генриха Гейне, Вильгельма Буша, Максима Горького, Льва Толстого, а также советских авторов — Ларисы Рейснер, Ольги Форш, Ильи Эренбурга, Александра Фадеева и др.

Значительное место уделяется в этих альманахах рассказам о Советской России, которая преподносится как образец идеального государства. В обращении к советской тематике авторы книг для детей и юношества следовали в общем русле пролетарской литературы, где

наряду с многочисленными короткими репортажами и сжатыми очерками, при помощи которых коммунистическая пресса пыталась позна-

комить Германию с советской действительностью, появлялись и все-сторонние произведения, которые не только стремились представить правдивую картину действительности в первом рабоче-крестьянском государстве, но и убеждали, что социализм — реальная историческая перспектива для немецкого народа [Hertwig 1989, 90].

Авторы произведений для детей стремились поразить юных читателей географическим размахом огромной страны, трактуемом как символ ее могущества, сообщали сведения об истории революционного движения рабочих, а также о свершениях индустриализации. Пропагандистская направленность этих публикаций была очевидна. Рассказы о Советской России как стране, где победила социалистическая революция, служили положительным примером для подражания, воспитывая в детях уверенность в необходимости классовой борьбы и неизбежности победы пролетариата.

Среди немецких писателей, обратившихся в 1920-е гг. к детской литературе, была Берта Ласк (1878–1967). Она начинала как поэт и драматург, автор произведений в духе экспрессионизма, но впечатления от Октябрьской революции в России и Ноябрьской революции в Германии радикализировали её взгляды.

В 1923 г. Берта Ласк вступила в компартию. Она стала одним из учредителей Союза пролетарских революционных писателей, в 1928 г. — вторым секретарем его правления, писала пропагандистскую литературу — ритмическую прозу для коллективной декламации и агитационные пьесы.

В автобиографическом романе «Штиль и шторм» (1955) Берта Ласк впоследствии признается, что ее творчество с самого начала определяла страсть к свободе, подпитывавшаяся сознанием несправедливости жизни. Эта страсть проявилась и в первых коротких произведениях для детей, опубликованных писательницей: сказке «История мальчика, который хотел сразиться с драконом» [Lask 1921], включенной в сборник «Пролетарский детский сад», и в сказочной фантастической повести «На крылатом коне через время» [Lask 1925], рассказывающей о полете рабочего мальчика Карла сквозь века. Юный герой этой книги попадает в разные эпохи: к древним индейцам, в Спарту, в Германию времен Крестьянской войны, во Францию в эпоху Парижской коммуны и в конце пути делает короткую остановку в Советском Союзе. Задача автора очевидна — увлекательно рассказать детям об истории классовой борьбы².

В 1926 г. Берта Ласк снова обращается к творчеству для детей и создает для них новую книгу — «Как Франц и Грета ездили

Рис. 1. Berta Lask. Wie Franz und Grete nach Russland reisen. Erzählung für die Arbeiterjungen und Arbeiterkinder (Berlin, 1926)

в Россию». Она пишет ее на основе личных впечатлений от поездки в Россию в 1925 г. в составе интернациональной делегации учителей. (Рис. 1).

Книга рассказывает о путешествии двух немецких подростков, юных спартаковцев, в СССР. Герои Берты Ласк, Франц и Грета, брат и сестра, хотя своими глазами увидеть, как хорошо живется детям в Советской России. Они посещают Ленинград и Москву и совершают путешествие на юг — на Украину и в Крым.

Книга Берты Ласк — первый из известных нам детских травелогов о путешествии в СССР. Этот популярный жанр позволял наиболее обстоятельно знакомить детей с жизнью в Советской России. «Репортажи о путешествиях стали, благодаря своей оперативности, одним из основных жанров пролетарской революционной литературы в Германии» [Hertwig 1989, 90]. Поскольку книга предназначалась детям, писательнице необходимо было найти способ адаптировать свое повествование именно для юной читательской аудитории. Поэтому в книге Берты Ласк мы обнаруживаем многие темы и трактовки, которые впоследствии будут воспроизводиться в произведениях этого жанра о Советском Союзе³.

Один из постоянных элементов «коммунистических травелогов» — это описание безрадостной капиталистической действительности.

В начале книги автор представляет прошлое своих героев, обращая особое внимание на их бедняцкое происхождение и бедственное положение семьи, страдающей под гнетом капитализма. Франц Хаммершлаг⁴, сын рабочего, живет в Берлине. Его отец рано умер. Мать вынуждена работать, но часто болеет. Сын помогает ей — разносит газеты, и он приносит газеты к черному ходу, потому что парадный «только для господ».

В школе пролетарский ребенок также остается бесправным: здесь практикуются телесные наказания, за малейшую провинность детей порют или бьют по пальцам. Главный урок — Закон Божий, на котором учеников призывают к смирению и подчинению. В знак протеста Франц рвет портрет кайзера и убегает из школы, но после этого боится, что его отправят в специнтернат, который «хуже, чем тюрьма» [Lask 1926, 21].

Франц и его сестра Грета состоят в группе юных спартаковцев, которой руководит восемнадцатилетняя девушка из коммунистической ячейки. Спартаковцы переписываются с пионерами из Ленинграда и враждуют с юными фашистами. В книге описана стычка Франца с тремя парнями в куртках со свастиками, которые пытались затеять с ним драку.

Спартаковцы получают приглашение от пионеров Ленинграда приехать и посмотреть, как живут советские дети. Франц и Грета вызываются отправиться в Советскую Россию.

Легкость, с какой дети решаются на подобное дальнейшее путешествие, и беспрепятственность их перемещений также становится отличительной чертой детских травелогов. Франц и Грета едут в портовый город Штетин, где тайком пробираются на советский корабль. Когда их обнаруживают, брат и сестра объясняют советским матросам, что они — дети рабочих, растут без отца, голодают и вот отправились в Россию посмотреть «правда ли во всем свете так плохо живется детям пролетариата, как в Германии» [Lask 1926, 29]. Матросы принимают безбилетников с распростертыми объятиями, называют их почетными гостями. Детей кормят, они признаются, что никогда в жизни так много и вкусно не ели. Советские моряки рассказывают Францу и Грете: «У нас тоже много безотцовщины, но у нас все живут одной большой семьей — от Балтийского моря до Черного» [Lask 1926, 29].

Однако в мире не все так радостно и безоблачно. Моряки объясняют детям, что капиталисты постоянно угрожают СССР, поэтому русские, хоть и не желают войны, а хотят мирно трудиться, вынуждены защищаться от врагов. Берта Ласк считает своим долгом

познакомить юных читателей с борьбой рабочих в разных странах. Когда корабль проплывает мимо Эстонии, немецким детям рассказывают, что «эта маленькая страна пропитана кровью рабочих» [Lask 1926, 30]. Увы, советские люди не могут защитить эстонских пролетариев, поскольку не могут вмешиваться во внутренние дела чужого государства. Франц, исполненный сочувствия, заявляет: «Если вы не можете — мы, дети, должны это сделать. Я с юными пионерами перейду границу и освобожу эстонских товарищей из тюрем» [Lask 1926, 31], тем самым давая детям-читателям пример классовой солидарности.

Важнейшим элементом подобных травелогов становится панегирическое описание достижений «Страны Большевиков»: по прибытии в Советскую Россию гостей из Германии ждет дружеский прием. Радующие советских людей, как и проявление их пролетарской солидарности, — важный положительный штрих, помогающий создать привлекательный образ Страны Советов. У немецких детей не возникает никаких проблем с языком, визами и размещением. Едва сойдя в Ленинграде на берег, Франц и Грета встречают на Дворцовой площади тот самый отряд пионеров, с которым они переписывались. Пионеры на радостях сажают немцев себе на плечи и несут так по улицам — в Дом политэмигрантов, размещенный в бывшем дворце, где живут на всем готовом бежавшие от преследований коммунисты из разных стран.

Так Берта Ласк начинает свой подробный рассказ, выбирая те примеры, которые будут наиболее интересны детям, а также подбирая детали так, чтобы и сложные политические вопросы были понятны юным читателям. Поэтому в первую очередь писательница рассказывает о жизни детей в Советском Союзе. С этой целью она отправляет своих героев в Сестрорецк — курортный город на берегу Балтийского моря, превращенный в детскую здравницу. Ребенок-читатель должен по замыслу автора обратить внимание на вопиющий контраст: если на Западе бедняки ютятся в лачугах, а богачи — в хоромах, то в Сестрорецке прежних владельцев богатых дач выселили, а дома их превратили в лечебницы и детские дома для бедных детей, многие из которых — сироты. Впрочем, описывая счастливую жизнь детей, Берта Ласк не скрывает и трудностей, которые встают перед советским государством и перед советскими людьми: не все еще налажено и отлажено, как бы хотелось.

У большинства из нас нет родителей. У некоторых есть только матери, отвечал Ваня... Мы-то теперь сыты <...>, но в России еще есть дети, ко-

торые голодают. Правительство делает для нас все, что может. Но ведь была долгая война, а потом еще долгая гражданская война, и со всех сторон на нашу страну наступали враги, они столько разрушили, все опустошили, угнали скот, вытоптали поля, поэтому мы пока нищая страна, где не всякий ест каждый день. И поэтому мы, дети, тоже хотим научиться работать, чтобы возродить поля и отстроить фабрики [Lask 1926, 46].

Берта Ласк вместе со своими героями верит, что все наладится, и старается передать свой оптимизм читателям.

Рисуя счастливое детство советских детей, немецкая писательница, конечно, не может отказаться от желания сравнить школы России и Германии. Критика буржуазной школы и системы образования в Германии в целом была «одной из наиболее часто отражаемых проблем в социалистической детской литературе» [Altner 1988, 11]. Развивая эту тему, авторы детских книг последовательно переходили «к фундаментальной критике общественной жизни Веймарской республики» [Altner 1988, 12].

Франц и Грета с удивлением узнают, что в России нет деления на школы для бедных и богатых, а есть лишь «школы для всех детей» [Lask 1926, 52]. Но самое главное отличие и преимущество советской школы в том, что она тесно связана с реальной жизнью, здесь изучают природу родного края и народное хозяйство. Франц отмечает разницу в преподавании: «В Германии это не учат, а все больше читают Библию, а если изучают историю, так только про войны, кайзера и дворян — когда кто родился и умер» [Lask 1926, 52]. В советской школе историю преподают иначе: «главное — узнать как люди веками работали вместе, а не про войны и королей» [Lask 1926, 52]. Берта Ласк подсказывает читателям и более глубокие умозаключения: буржуазная школа не содействует, а сдерживает развитие детей рабочих. Особой критике писательница подвергает религиозное воспитание и практику телесных наказаний. Отсутствие их в советской школе — преимущество, понятное и детям.

Войдя в класс, Франц сразу же интересуется: А где же учительская розга? Но учитель объясняет ему, что в советской школе палка не нужна, а потом обращается к русским детям и объясняет уже им:

По этому вопросу сразу можно догадаться, что наш гость приехал не из рабоче-крестьянской республики, а из отсталой страны. Там детей учат розгами, потому что хотят воспитать из них рабов [Lask 1926, 53].

Другое важное отличие советской школы в том, что обучение здесь сочетается с трудовым воспитанием — участием детей в социалистическом строительстве. Дети не только учатся, но и дежурят на кухне, работают в саду, полют огород. О своей работе они отчитываются в стенгазетах, а на собраниях обсуждают, что получилось хорошо, а что плохо, критикуют ленивых и нерадивых⁵.

Важно отметить, что дети не просто помогают взрослым: они ведут и самостоятельную хозяйственную деятельность, как, например, в коммуне С. Т. Шацкого в Калужской области, где силами воспитанников организовано собственное хозяйство. Более того, юные коммунары ходят по селам и помогают местному населению. Они объясняют Францу: «Мы дружим с крестьянами-бедняками. Приносим им рассаду овощей и саженцы фруктовых деревьев из нашего сада, а еще объясняем им, как лучше выращивать скот» [Lask 1926, 101]. Чтобы родители могли отдавать все силы социалистическому труду, юные колонисты организуют в деревнях детские сады и ясли, где занимаются с младшими детьми, учат их, вместе с ними поют и играют. Крестьянские дети постарше посещают школу в коммуне.

Вместе с колонистами Франц отправляется в дальнюю деревню, с собой дети ведут корову, чтобы передать крестьянину-бедняку, а также научить его и его семью, как правильно вести хозяйство и ухаживать за скотом. Оказывается, юные воспитанники Шацкого знают о сельском хозяйстве больше, чем взрослые крестьяне.

Таким образом дети показаны более знающими, чем взрослые. Подобное мнение об «отсталости» старшего поколения и прогрессивности молодых — характерная черта пролетарской литературы. В то же время дети рабочих постоянно находятся под бдительной опекой коммунистов, которые руководят их воспитанием и образованием и сами являются примером для подражания.

В СССР учатся не только дети, но и взрослые. Франц попадает в летний армейский лагерь под Москвой и с удивлением замечает, что взрослые по вечерам ходят на какие-то занятия. Красноармеец объясняет ему, что во время сборов в лагере солдат учат не только ездить верхом и стрелять, но и обучают математике и даже тому, «как правильно вести сельское хозяйство» [Lask 1926, 84]. Но больше всего Францу понравилась рабочая школа ФЗУ, которую он посетил в Екатеринославле. Там молодые рабочие сочетают практические занятия в заводских мастерских с изучением общеобразовательных предметов.

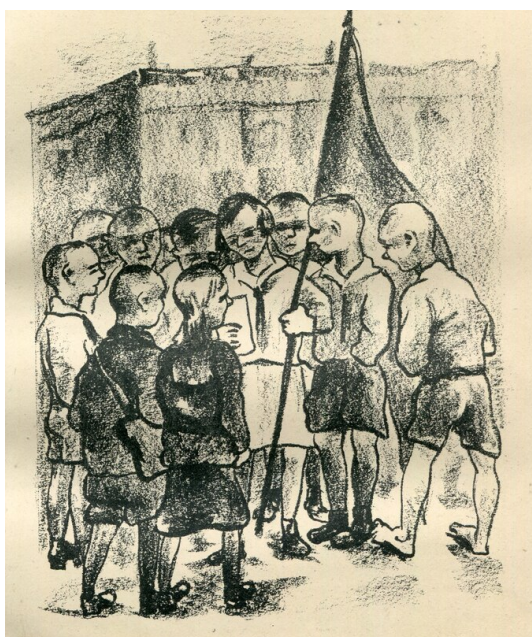

Рис. 2. Иллюстрация из книги Берты Ласк «Wie Franz und Grete nach Russland reisen. Erzählung für die Arbeiterjungen und Arbeiterkinder» (Berlin, 1926).

Немецкие гости отмечают разительные отличия между теми порядками, которые царят у них на родине в Германии, и положением дел в СССР (Рис. 2).

В первую очередь они обращают внимание на *равноправие всех граждан*. Например, на имущественное равноправие — нет ни богатых, ни бедных. Грета замечает, что люди на улицах очень просто одеты — все носят рабочую одежду. Она удивляется: «У нас в Берлине по улицам гуляет разряженная и ухоженная публика. А где же ваши благородные господа?» Но девочке объясняют, что таких в России больше нет, ведь она «в стране рабочих и крестьян» [Lask 1926, 34]. О судьбе «благородных господ» дети больше не спрашивают, но Франц знает: царя больше нет, зато «в России каждый рабочий, что королевский сын» [Lask 1926, 40]. Берта Ласк отмечает, что равноправие проникло даже в армию: вне службы по вечерам офицеры и солдаты беседуют и свободно общаются, отбросив чины и звания.

Особо подчеркивается равноправие национальное — как заслуга новой власти. Франц и Грета во время путешествия встречают представителей разных народов России. Все они живут дружно, объединенные единым трудовым порывом. Национальные особенности Берта Ласк демонстрирует, изображая, как поют народные песни

и пляшут народные танцы, напр., на Украине. Но немецким детям дают понять: такое единение и благополучие возникло не сразу и процесс еще не завершен. Оказавшись в Симферополе, столице Татарской республики, Франц признается, что город напомнил ему картинки из книги арабских сказок «Тысячи и одной ночи», однако Берта Ласк стремиться развеять это «сказочное» впечатление: «Перед ним был лабиринт плоских крыш, пронизанный стройными минаретами — башнями мусульманских молелен. Симферополь — столица Крыма, здесь живет много татар и турок, все они исповедуют мусульманство. Только молодежь постепенно освобождается от предрассудков и начинает мыслить свободно» [Lask 1926, 131].

Берта Ласк постоянно подчеркивает, что интернационализм — основа государственной политики молодого коммунистического государства, являющегося примером для пролетариев всех стран. В Севастополе Франц встречает делегацию немецких, английских и шведских рабочих, которые в сопровождении русских товарищей осматривают Красный флот. В Киеве немецкие гости посещают пионерский клуб и видят подготовку к Интернациональной детской неделе. Пионеры репетируют спектакль, представляя сцены из жизни детей рабочих в разных странах, в том числе в Германии. Франц благодарит их за то, что они интересуются судьбой немецких сверстников, принимают их беды близко к сердцу и хотят помочь.

Но самым ярким событием становится демонстрация на Красной площади по случаю приезда делегаций из Азии: Индии, Китая, Персии. Ее участники поют Интернационал каждый на своем языке. Воодушевленный подобным единением пролетариев разных стран Франц выбегает на трибуну и произносит речь. Он убежден: «Москва — красное сердце мира» [Lask 1926, 79].

Особое внимание Берта Ласк уделяет судьбе немцев Поволжья. Спутником Франца в путешествии по России становится немецкий мальчик Себастиан. Он стал беспризорником, потому что вся его семья погибла в голодный год. Рассказ о том, что в России тоже живут немцы, несомненно, должен был вызывать интерес и сочувствие у немецкого читателя. В 1920-е гг. эта тема встречалась в разных изданиях для пролетарских детей, выпущенных в Германии. Например, в ежегоднике 1922 г. был опубликован политический плакат-азбука для русских немцев (с портретом Максима Горького).

По дороге в Москву Франц и Себастиан встречают беспризорников-разбойников и знакомятся с их главарем Алексеем. Этот эпизод позволяет Берте Ласк не только оживить повествование приключениями, но и рассказать о той работе, которую ведут большевики по

воспитанию нового человека. Когда Себастиан спрашивает Франца: «Что делают с такими парнями в Германии?», тот отвечает: «Их отправляют в исправительные колонии. Там хуже, чем в тюрьме, надо много учиться и работать, и вечно ходишь голодный». Но Себастиан считает, что Алексею пошло бы на пользу, если бы «его сцапало ОГПУ и посадило в тюрьму», потому что «там из него сделают человека». Франц удивляется: «В тюрьме? Да там можно лишь в преступника превратиться». Однако Себастиан просвещает своего спутника:

У нас тюрьмы хорошие. Там есть мастерские, можно выучиться на столяра или слесаря. И там есть большой сад. Там очень красиво. Учат читать, писать и петь [Lask 1926, 71].

Берта Ласк цитирует здесь образцы большевистской пропаганды. Известно, что в программу ознакомительных поездок зарубежных туристов часто входило посещение тюрем и исправительных колоний, где им демонстрировали, как на практике осуществляются идеи перековки классово чуждых элементов⁶.

Перековывается, создается заново не только человек, но и вся страна. Герои книги Берты Ласк видят повсюду примеры социалистического строительства. Так, в Москве они отмечают большое движение на улицах и то, что повсюду ремонтируют и красят дома.

Посещение Францем Украины дает Берте Ласк возможность рассказать о трудностях и успехах послевоенного восстановления сельского хозяйства и переменах в деревне. Крестьяне рассказывают, что организовали коммуну и работают сообща: «Теперь у нас нет больше богатеев-кулаков, как в других селах. <...> У нас теперь все свободные и равноправные товарищи» [Lask 1926, 125]. А с успехами индустриализации немецкие гости знакомятся во время посещения завода в Екатеринославле, а также побывав на судах Красного Флота.

Примеры успешного строительства будущего коммунистического общества в книге Берты Ласк контрастируют с многочисленными рассказами о жизни в прошлом. Историю России в соответствии с уже сложившимся каноном пролетарской детской литературы она представляет детям-читателям как историю классовых битв. Особое внимание при этом уделяется событиям Гражданской войны.

Но, с восхищением рассказывая юным читателям о жизни в Советской России, Берта Ласк все-таки указывает на ряд трудностей и сложностей — ведь процесс строительства нового общества еще

не завершен. Очевидно, что рассказ о трудностях основан на личном опыте писательницы, полученном во время ее путешествия, а также на сведениях, которые она могла получить из различных печатных изданий.

Так, повествуя о судьбе немцев Поволжья, Берта Ласк описывает и ужасы голода, который пришлось пережить этим людям. О страшном голоде в Поволжье Франц узнает от Себастиана, но мог узнать и ранее: о нем писали в 1920-е гг. в различных изданиях для пролетарских детей, публиковавшихся в Германии⁷.

У Себастиана умерла вся семья: сначала мать, которая отдавала свою еду детям, потом отец и братья, мальчик даже вынужден был продать гроб богатому крестьянину — в обмен на хлеб. Себастиан решает бежать из села. Он пробует уехать на поезде, но, видимо, его ссаживают. Вот как он описывает то, что с ним случилось: «Я так ослаб, что был все время словно в полусне. Я долго лежал на каком-то вокзале среди умирающих от голода людей. Какая-то женщина подошла и влила мне в рот что-то теплое. Потом я оказался в детском доме. Там лежало много голодных детей — по двое на каждой кровати. Было холодно, а одеял не хватало. Сначала меня кормили понемножку. Потом стали давать больше еды» [Lask 1926, 65]. Но как только Себастиан окреп, он сбежал из больницы и снова стал беспризорником. Впрочем, Берта Ласк явно романтизирует беспризорность. Себастиан — беспризорник по собственной воле, у него не раз был шанс попасть в детский дом или коммуну, но он оттягивает это до лучших времен, предпочитая вольное странствие: «Проселочные дороги прекрасны. Ты свободен. Ты словно птица — лети, куда захочешь» [Lask 1926, 65].

С опытом борьбы с беспризорностью Берта Ласк, видимо, тоже познакомилась во время своей поездки как участник делегации учителей. Однако, описывая этих детей, она старается избежать слишком мрачных красок, чтобы не испортить общую радужную картину большевистских свершений. С другой стороны — неунывающий бродяга — излюбленный литературный персонаж, помог писательнице оживить ее рассказ, построенный на пересказе тщательно подобранных пропагандистских примеров.

Берта Ласк не скрывает, что Советская Россия еще не стала обществом всеобщего благоденствия. Франц и Грета встречают много бедных людей. Но русские товарищи спешат объяснить им причину: из-за противодействия капиталистических стран медленно идет восстановление хозяйства. Сочувствуя честной бедности рабочих, Берта Ласк в тоже время осуждает нищих, обличая их лицемерие:

это добровольные бедные, тунеядцы, не желающие работать. Как пережиток старого режима высмеивается и почтительное отношение к нищим на Святой Руси.

Резкой критике подвергается и все, что связано с религией и церковью. Отрицательное отношение к религии, высказанное автором еще в описаниях немецкой школы, переносится и на православную церковь. Для Берты Ласк религия — это пережиток прошлого. Писательница намеренно приводит своих героев в Москве в Иверскую часовню — с одной единственной целью: показать, что религиозность принадлежит отжившей эпохе — на службе в церкви только нищие и старики. Церковь неоднократно на протяжении книги осуждается за стяжательство, накопление богатств и алчность.

Попав в Киев, Франц встречает монахов, которые выгнаны из упраздненного монастыря. Русские с осуждением объясняют немецкому гостю, что эти здоровенные мужчины ничего общественно полезного не делают. А когда Франц восхищается красивыми куполами соборов, товарищи предупреждают его:

Не поддавайся мечтам и не думай, что под этими куполами творятся чудеса. Плохие дела творились под этими куполами. <...> Пять тысяч монахов жили здесь со своим митрополитом. Некоторые старшие монахи совсем заплыли жиром и ничего не желали делать. Кельи их были набиты золотом, серебром и другими сокровищами, а другие на них спину гнули [Lask 1926, 119].

Утверждение новой жизни не обходится без классовой борьбы. Главными противниками большевиков оказываются кулаки. Берта Ласк помещает кулацкий двор на окраину села, словно желая показать, что они не вписываются в новую жизнь:

На краю села был большой крестьянский двор. На крыльце стояла толстуха и ворчала: “Вот снова заявились красные попрошайки, банда безбожников, безродный сброд. Ходят тут со своей коровой, хотят показать, что у них скот лучше нашего” [Lask 1926, 100].

Франц спрашивает, почему кулаки злятся на детей из коммуны Шацкого. Ему объясняют, что кулаки против правительства и что им не нравится, что крестьяне учатся читать и писать, ведь потом они не согласятся работать за мизерную плату. Когда колонисты уходят из деревни, вслед им грозят кулаками два кулацких сына. «Нам от тебя, кулак, ничего не надо, — отвечают колонисты. — У нас достаточно друзей в деревне. Не нужны нам твои сало и масло, твои клопы и блохи» [Lask 1926, 101].

Важной частью повествования становится описание достижений советской страны. Францу нравится, что в «Стране Большеви-

ков» для него и других детей бедняков открыты все возможности социального роста. Он пишет матери:

Товарищи из Союза работников образования и из Союза металлургов разрешили мне учиться в русской фабричной школе, где я получаю профессиональные навыки и образование. Так я стану квалифицированным рабочим. Но я могу выучиться и на инженера или стать кем-то еще — кем захочу [Lask 1926, 154].

Книга заканчивается тем, что Франц остается в России и поступает учиться в ФЗУ, а его сестра Грета возвращается в Германию, чтобы рассказать всем о том, что увидела в советской стране. Теперь она чувствует себя более опытным и знающим человеком, чем ее темная забитая мать, которая верит слухам об СССР. Грета развенчивает ложь, которую распространяют о большевиках буржуазные газеты, — и эта коллизия также является обязательным пунктом всех детских травелогов о путешествиях по Советскому Союзу. Собственно, в этом и заключалось главное предназначение взятого на вооружение пролетарской литературой жанра — служить целям контрпропаганды. Статей, пугавших переменами, произошедшими в Советской России, публиковалось на Западе очень много. Герой Ласк, сосед Хаммершлагов, владелец пекарни, явно пересказывает прочитанное, когда пугает мать Греты:

Большевики — кровожадные безбожники, как их считать настоящими людьми, если они убивают детей и вечно воюют и устраивают революцию. Они убили своего нового короля, Ленина, когда тот собрался бежать в Швейцарию, где построил себе замок, и повесили его в стеклянном гробу для всеобщего устрашения [Lask 1926, 153].

Цель книги — не только представить достижения советских коммунистов, но и, учитывая развернувшиеся в то время политические дискуссии, убедить и документально доказать (поэтому автору так важно сохранять фактографичность) возможность построения социализма в одной отдельно взятой стране. Маршрут путешествия Франца и Греты, как ни старается Берта Ласк представить его как цепь случайных решений героев, совпадает с официальными маршрутами, предлагавшимися иностранным туристам и разработанными с целью пропаганды достижений советского государства. Задачи пропаганды определили и авторскую интерпретацию материала: хотя все события описываются как бы глазами детей, но на самом деле Берта Ласк, желая представить идеологически правильное толкование происходящего в СССР, постоянно подменяет детское восприятие взрослым — объясняя, комментируя, убеждая. Единствен-

ное, чего она избегает, — это статистических выкладок, которыми в изобилии пичкали интуристов советские пропагандисты.

В последующие годы в разных странах появилось еще несколько детских книг о путешествиях в СССР. Среди наиболее известных — «На красной комете» (1936) английского писателя Джеффри Триза [Trease 1936], «Дворцы к понеделнику» (1936) американской журналистки Марджори Фишер [Fischer 1936], «Ледовитый океан зовет» (1936) австро-немецкой писательницы-коммунистки Греты Вайскопф. А также «Губерт в Стране чудес: дела и дни немецкого пионера» (1935) Марии Остен, опубликованная в СССР [Остен 1935].

Однако именно в книге Берты Ласк, ставшей одним из первых травелогов для детей о Советском Союзе, намечены основные темы и определены принципы отбора материала, трактовки персонажей и описываемых событий, которые станут общими для всех книг этого жанра. СССР представляют юным читателям как самую большую страну в мире⁸, где все лучшее — пионерские лагеря, санатории и парки — отдано детям, сообщают сведения об истории революций и рабочего движения в России, демонстрируют примеры советского интернационализма, революционного братства рабочих-коммунистов — залога неизбежной мировой революции, представляют достижения индустриализации и строительства, включая обязательное посещение заводов истроек, подчеркивают радушие советских людей и их интернациональную солидарность. В то же время реальность капиталистического мира изображена самыми мрачными красками, что показано на доступных детскому пониманию примерах.

В рассказе о путешествии Франца и Греты эти основные темы уже налицо, но есть и отличия от более поздних книг. Берта Ласк рисует не только достижения, но и трудности, возникающие на пути революционных преобразований: беспризорность, сопротивление классовых врагов в деревне, голод. Позже, в 1930-е гг., книги для пролетарских детей о Советском Союзе этого жанра превратятся в откровенные панегирики, любые упоминания о голоде будут невозможны, при этом в рассказах для детей об СССР настойчиво будет подчеркиваться, как сытно и вкусно едят дети в Советском Союзе — в пионерских лагерях, в столовых и в парках — и как радушно они угощают гостей.

Повесть Берты Ласк оказала значительное влияние на формирование пролетарской детской литературы в Германии в 1920-е гг., а в дальнейшем затронутые писательницей темы «стали центральными»

ми для детской и юношеской литературы ГДР» [Hertwig 1989, 88]. Советская «Литературная энциклопедия» также отметила в 1930 г. заслуги писательницы в создании детской литературы:

Книга для молодых пролетариев «Auf dem Flügelpferde durch Zeiten» (1925), несмотря на ряд недостатков композиции, указывает на рост писательницы и понимание ею тех требований, какие должны предъявляться к книге для пролетарского юношества. Им удовлетворяет и рассказ «Wie Hans und Gretel nach Russland Reisten» (Как Ганс и Гретель съездили в Россию) [ЛЭ 1930, 61–62]⁹.

Интересна опечатка-оговорка, допущенная автором энциклопедической статьи: он путает героев Ласк с персонажами сказки братьев Гримм. И это, видимо, не случайно, поскольку немецкая писательница в поисках адекватного детской аудитории художественного языка обращается к предшествующей литературной традиции. Так, для описания бедственного положения немецких детей, автор использует известные образы, позаимствованные из сказок: дети-сироты, бедняцкое жилище с дырявой крышей. А сидящий на крыльце больной усталый Франц, которому приходится после школы помогать матери разносить газеты, заставляет читателя вспомнить героиню андерсеновской истории «Девочка со спичками».

Пытаясь выработать новый язык общения с ребенком-читателем из пролетарской среды, Берта Ласк учитывает его ограниченный культурный и социальный опыт и опирается на знакомые ему сюжеты и доступные пониманию темы, так рождается новая стилистика — смесь агитационных социалистических лозунгов и сказочных традиций.

Берта Ласк утверждает и новый канон изображения пролетарского ребенка в капиталистической стране — это ребенок страдающий, из бедной семьи, часто безотцовщина, притесняемый и бесправный в школе, вынужденный работать, чтобы помогать родителям, но в то же время борющийся за свои права. Франц и Грета — типичные дети рабочих, автор показывает их положительные черты, но они совершенно лишены черт отрицательных.

Берта Ласк сознательно создает обобщенные образы, избегая детальной персонализации, она стремится передать коллективные настроения и переживания. «Всем произведениям Берты Ласк 1920-х присущ экспрессионистический пафос, — отмечал немецкий исследователь Манфред Гайс, — она создает обобщенные абстрактные образы. <...> Не персонаж, наделенный индивидуальными чертами, как в прежние времена, а более обобщенный образ — подоб-

ный фреске. Конечно, у него должно быть лицо, но оно должно быть нарисовано большим контуром. Этот же принцип Берта Ласк использует и в произведениях для детей» [Geiss 1977, 316–317].

Однако, уже к концу 1920-х гг. схематическое изображение детей, подчеркивающее лишь их классовую принадлежность, постепенно изживает себя, вызывая критику, в том числе и благодаря знакомству немецких читателей с советской детской литературой, которую начинают переводить и издавать издательства левого толка¹⁰.

В книге Берты Ласк утверждается и новое отношение к детям — не как к пассивным объектам воспитания, а как к равноправным партнерам взрослых, активным членам общества, проводникам прогрессивных социалистических идей. Фрау Хаммершлаг, когда ее дочь возвращается домой и рассказывает о том, чему была свидетелем в СССР, признается дочери: «Ты мне почаще рассказывай про Россию, пожалуй, я еще многому смогу научиться, не смотря на мой возраст» [Lask 1926, 155]. Важным и новым было и то, что все события в повести происходят не в изолированном детском мире, а в мире, едином для взрослых и детей, где герои разного возраста объединены актуальными событиями. Более того — пролетарские дети тесно связаны со взрослыми коммунистами, выполняют их наставления и берут с них пример.

Повествование строится на противопоставлении, наглядном контрасте между счастливым советским детством и безрадостным и бесправным положением детей рабочих в капиталистическом мире. Именно это противопоставление «играет доминирующую роль в книге» [Hertwig 1989, 78], являясь главным конфликтом, и именно оно позволяет Берте Ласк критиковать капитализм на понятных детям примерах. Франц и Грета слушают рассказы советских пионеров о своем прекрасном житье-бытье, но не находят ничего хорошего в своей жизни в Германии, чем бы они тоже могли поделиться: там, на Западе, все плохо. Одна из русских девочек говорит Грете: «У вас-то в Германии, поди, дома и одежда и обувь получше будут? Но та отвечает, что лучше они только у богачей, а бедным ничего не достается» [Lask 1926, 105].

Книга Берты Ласк заканчивается убедительным оптимистическим финалом. Герои уверенно смотрят в будущее. Однако в последующих книгах данного жанра, написанных десять лет спустя, эта твердая вера сменяется отчасти надеждой, как в книге Джеффри Триза, или откровенным сомнением, как в повести Маргарет Фишер, в самом названии которой — «Дворцы к понедельнику» — заложено

на скрытая цитата из английской народной песенки, смысл которой сходен с русской пословицей «цыплят по осени считают». То, что для Берты Ласк в 1926 г. было будущим, для героев книг 1930-х гг. уже отчасти прошедшее, и они вернее могут судить о результатах воплощенных планов великого переустройства.

Несмотря на признание важной роли книги Берты Ласк в становлении немецкой детской литературы в ГДР, повесть «Как Франц и Грета ездили в Россию» никогда не переиздавалась. И причина здесь не столько в художественном несовершенстве этой книги, автор которой еще только искала способы разговора с новыми читателями — детьми рабочих, но скорее в том, что долгие годы ставилось ей в заслугу, — идеологическая верность и агитационный пафос. Со временем стало очевидно расхождение между реальной действительностью и созданной в пропагандистских целях ее интерпретацией. История, рассказанная Бертой Ласк, не стала ни художественной правдой, ни документальным рассказом — откровенная идеологическая ангажированность автора со временем разъяла книгу ржавчиной фальши. Однако повесть о том «Как Франц и Грета ездили в Россию» все-таки останется в истории — как литературное свидетельство эпохи идейных исканий и заблуждений.

Примечания

- ¹ Более подробно об этих изданиях можно узнать на сайте Центра детской книги библиотеки иностранной литературы (Москва) <http://deti.libfl.ru/research/ussr>
- ² В 1933 г. вышел французский перевод этой книги с иллюстрациями русского художника Натана Альтмана [Lask 1933].
- ³ О других детских книгах этого жанра можно прочитать в: Мязотс О. Путешествие в Страну Чудес: Советская Россия в зеркале иностранной детской книги 1930-х [Мязотс 2017].
- ⁴ Хаммершлаг (Hammerschlag) — «говорящая» пролетарская фамилия, означающая «удар молота».
- ⁵ Следует отметить, что Ласк практически не показывает, как дети играют или занимаются спортом. Единственный вид развлечения и отдыха, который она упоминает, — это коллективное пение и народные танцы.
- ⁶ Памела Трэверс, посетившая Россию в 1933 г., также оставила воспоминания, впрочем, весьма саркастические, о посещении их туристической группой советской тюрьмы. «Самое счастливое место, которое я видела в России, — это московская тюрьма» [Трэверс 2015, 107].
- ⁷ В 1925 г. вышел перевод на немецкий язык книги А. Неверова «Ташкент — город хлебный». Возможно, в работе над книгой о Франце и

Грете Ласк использовала и этот источник (например, для описания путешествия беспризорников).

- ⁸ «Это самая большая страна в мире; если вы захотите пройти ее от края до края, вам понадобится четыре года. Если мы спросим жителей этой страны по радио в одно и то же время: Какое у вас сейчас время суток? то одни ответят: “У нас утро”, другие: “У нас день”, третьи “Вечер”, а четвертые: “Ночь”». — Так начинается статья о «Великой стране» в детском альманахе «Красный уголок для детей», выпущенном в США и Англии в 1931 г. [The Red Corner 1930, 100].
- ⁹ Детские книги Берты Ласк на русский язык переведены не были.
- ¹⁰ Однако изжить эту схематичность немецкой пролетарской детской литературе в то время не удалось. М. Алтнер указывает, что, хотя немецких писателей и привлекала «художественная реализации глубокого гуманистического детского образа, который появился в конце двадцатых годов в советской литературе, но это качество реалистического реализма для немецкой социалистической детской литературы оставалось лишь теоретическим постулатом» [Altner 1988, 13].

Литература

Источники

- Osten 1935* — Osten M. Губерт в Стране чудес: дела и дни немецкого пионера. М.: Журнально-газетное объединение, 1935. (Osten M. Gubert v Strane chudes: dela i dni nemetskogo pionera. M.: Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie, 1935.)
- Трэверс 2016* — Трэверс П. Московская экскурсия. СПб.: Лимбус-пресс, 2016. (Trevers P. Moskovskaya ekskursiya. Spb.: Limbus-press, 2016.)
- Fischer 1936* — Fischer M. Palaces on Monday. / Ill. R. Floethe. New York: Random House, 1936.
- Lask 1921* — Lask B. Die Geschichte von dem Jungen, der mit einem Drachen kämpfen wollte // Proletarischer Kindergarten. Berlin: Buchverlag der Arbeiter-Kunst-Ausstellung, 1921.
- Lask 1925* — Lask B. Auf dem Flügelpferde durch Zeiten. Bilder vom Klassenkampf der Jahrtausende. Erzählung für junge Proletarier. Bilder von Rudolf Schlichter. Berlin: Vereinigung Internationaler Verl.-Anst, 1925.
- Lask 1926* — Lask B. Wie Franz und Grete nach Russland reisen. Erzählung für die Arbeiterjungen und Arbeitereitern: Mit 8 Bilder. Berlin: Bereinigung Internationaler Verl.-Anst, 1926.
- Lask 1933* — Lask B. À travers les âges: voyages d'un enfant sur un cheval / Ill. N. Altman. Paris: Ed. sociales internationales, 1933.
- The Red Corner 1930* — The Red Corner Book for Children. N. Y.: International Publishers, 1930(?).

Trease 1936 — Trease G. Red Comet. A Tale of Travel in the USSR. M.: Cooperative Publishing Society for Foreign Workers in the U. S. S. R., 1936.

Исследования

ЛЭ 1930 — Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: Советская энциклопедия, 1930. Т. 6. С. 61–62. (Literaturnaya entsiklopediya v 11 tomakh. T. 6. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1930. S. 61–62.)

Мяэотс 2017 — Мяэотс О. Путешествие в Страну Чудес: Советская Россия в зеркале иностранной детской книги 1930-х // Октябрь. 2017. № 7. С. 138–164. (Myaeots O. Puteshestvie v Stranu Chudes: Sovetskaya Rossiya v zerkale inostrannoi detskoï knigi 1930-kh // Oktyabr'. 2017. № 7. S. 138–164.)

Altner 1988 — Altner M. Das proletarische Kinderbuch. Dokumente zur Geschichte der Sozialistischen Deutschen Kinder- und Jugendliteratur. Dresden: VEB Verl. der Kunst, 1988.

Geiss 1977 — Geiss M. Lexikon der Kinder- und Jugendliteratur. Weinheim; Basel: Belz Verl., 1977. Bd 2. S. 316–317.

Hertwig 1989 — Hertwig S. Untersuchungen zu weltanschaulichen und ästhetischen Positionen im Erzählwerk Berta Lasks, unter besonderer Berücksichtigung der Erzählwerke für Kinder und Jugendliche: Dissertation. Zwickau: Fakultät für Gesellschaftswissenschaften der Pädagogischen Hochschule «Ernst Schneller», 1989.

Olga Mäeots

Library for Foreign Literature, Moscow, Russia

“HOW FRANZ AND GRETA WENT TO RUSSIA” BY BERTHA LASK AND THE IMAGE OF SOVIET RUSSIA AS IT WAS PRESENTED IN GERMAN PROLETARIAN CHILDREN’S LITERATURE IN 1920S

Proletarian children’s literature was developing in Germany in 1920s. Stories about Soviet Union as well as travelogue were among popular genres. These books were a obvious propaganda. Stories about the first socialist state had as their main goal to set a positive example for the young readers to follow in the class struggle as well as served as a proof of the inevitability of the proletarian revolution worldwide. German communist writer Bertha Lask in her book “How Franz and Gretha went to Russia” (1926) has told about a trip of two young proletarian children, members of the young Spartacus league, through Russia — from Leningrad and Moscow to Ukraine and Crimea. Young readers learned from the book not only about Soviet achievements, but also about obstacles in the construction of the new society: class struggle, hunger, homeless children. The author depicted the achievements of socialism in opposition to capitalist oppression. Bertha Lask demonstrated a new attitude to children and considered them to be equal partners

of the adults, her young heroes are engaged in the construction of socialism and are armed with progressive communist ideology. Bertha Lask has worked out in her book the main principles of interpretation of characters and events which will become common for all travelogues about the USSR addressed to young readers.

Keywords: Proletarian children's literature in Germany in 1920s, Bertha Lask, children's books about Soviet Russia.